

Страничка Православия

храма святых мучениц

Веры, Надежды, Любви и матери их Софии

Издается по благословению

Митрополита Казанского и Татарстанского Анастасия

№ 60 март 2014

Ежемесячное издание
распространяется бесплатно

ТРУДНЫЕ МЕСТА

КАНОНА СВЯТОГО АНДРЕЯ КРИТСКОГО

Все богатство и глубина нашего богослужения звучит в наших храмах, но не всегда в наших умах и сердцах. Поэтому постараемся хотя бы в эти святые дни Великого поста больше вникать в смысл богослужения, в смысл того, что читается и поется в храме. В первую неделю Великого поста читается Великий покаянный канон святого Андрея Критского. Этот канон и очень красив и в то же время очень сложен.

Поэтому попробуем понять хотя бы некоторые наиболее сложные тропари канона святого Андрея Критского.

Из 2 песни канона:

На горе спасайся душе, якоже Лот оный, и в Сигор угонзай.

[Спасайся на горе, душа, как праведный Лот и спеши укрыться в Сигор.]

Лот — племянник ветхозаветного патриарха Авраама. Подробно эта история рассказана в книге Бытия. Он жил в городе Содом, известного своим противоестественным нечестием. Когда же Господь решил уничтожить этот и другие нечестивые города, то Лоту Бог дал возможность бежать. Сначала Лот попросил у Господа возможности спастись в городе Сигор, но затем Лот отправился в горы, где было безопаснее. Нечестивые же города Господь уничтожил, послав огонь с неба.

Что имеет в виду святой Андрей в этом тропаре? Лот здесь является образом человеческой души, ведь именно к ней обращается святой. Нужно оторваться от земли, от размышления о земном и направиться вверх — по горе, чтобы стать ближе к небу, к Богу.

Из 4 песни канона:

Зной дневный претерпе лишения ради патриарх, и мраз ночный понесе, на всяк день снабдения твоя, пасый, труждайся, работаяй, да две жене сочетает.

[Патриарх по нужде терпел дневной зной и переносил ночной холод, ежедневно сокращая время, пася стада, трудясь и служа, чтобы получить себе две жены.]

Святой Андрей здесь имеет в виду патриарха Иакова, который для того, чтобы жениться на Лии и Рахили много лет работал на их отца Лавана. В древности был обычай выплачивать за будущую жену так называемый брачный дар. Поскольку у Иакова не было денег, он был вынужден выплачивать этот дар собственным многолетним трудом.

По мысли святого терпение и трудолюбие патриарха Иакова должно укрепить нас в подвиге поста. Если он так трудился для того, чтобы жениться, то тем более мы с вами должны трудиться для того, чтобы на следовать Царство Небесное.

Жены ми две разумей, деяние же и разум в зрении, Лию убо деяние, яко многочадную, Рахиль же разум, яко многотрудную; ибо кроме трудов, ни деяние, ни зрение, душе, исправится.

[Под двумя женами понимай деятельность и разумение в созерцании: под Лию, как многочадную, - деятельность, а под Рахилью, как полученной через многие труды, - разумение, ибо без трудов, душа, ни деятельность, ни созерцание не усовершенствуются.]

Как вы знаете из книги Бытия патриарх Иаков хотел жениться на младшей дочери Лавана Рахили. Но Лаван обманом заставил Иакова жениться сначала на старшей дочери — Лии и только потом на любимой Иаковом Рахили.

Святой Андрей видит в этих двух женах образ добродетелей: под Лией — деятельность, под Рахилью — разумение (понимание). Эти две добродетели необходимы всем верующим на

пути к покаянию.

Из 6 песни канона:

Уклонилась еси, душе, от Господа твоего, якоже Дафан и Авирон, но пощади, воззови из ада преисподняго, да не пропасть земная тебе покрыет.

[Уклонилась ты, душа, от Господа своего, как Дафан и Авирон, но воззови из ада преисподнего: пощади!, чтобы пропасть земная не поглотила тебя.] (Чис. 16, 32)

Дафан и Авирон — главари мятежа, который подняли евреи против пророка Моисея и первосвященника Аарона. Господь наказал мятежников — их «поглотила» земля: «и разверзла земля уста свои, и поглотила их и дома их» (Чис. 16, 32).

Над грешником по мысли святого Андрея нависает такое же наказание за отступление от Бога.

Яко юница, душе, разсвирепевшая, уподобилась еси Ефрему, яко серна от тенет сохрани житие, вперивши деянием ум и зрением.

[Разсвирепев, как телица, ты, душа, уподобилась Ефрему, но как серна спасай от тенет свою жизнь, окрылив ум деятельностью и созерцанием.] (Иер. 31, 18. Ос. 10, 11)

Святой Андрей под Ефремом имеет в виду десятиколенное царство израильское, которое образовалось после распада древнего Израиля на Иудею и Израиль. Последнее государство как раз очень часто называлось «Ефремом» из-за того, что колено Ефремово было самым многочисленным в этом царстве. В пророчествах Иеремии и Осии Царство Ефремово сравнивается с телицей (коровой), на которой будут пахать по повелению Божию. Однако в этом тропаре святой Андрей сравнивает поведение души с разсвирепевшей телицей, то есть не желающей подчиняться хозяину. Он предлагает лучше подражает быстрой серне, которая способна быстро скрыться от сетей уловляющего.

В этом тропаре перед нами два образа — рабствующей телицы, которая все равно окажется под ярмом, и свободолюбивой серны. Если мы не способны защищать себя от диавола, то мы подобны вот этой корове. Поэтому святой Андрей и советует нам подражать серне и убегать от уловляющего диавола.

Из 7 песни канона:

Саул иногда, яко погуби отца своего, душе, ослыта, внезапно царство обрете к прослутию; но блюди, не забывай себе, скотския похоти твоя произволивши паче Царства Христова.

[Саул, некогда потеряв ослиц своего отца, неожиданно с известием о них получил царство; душа, не забывайся, предпочитая свои скотские стремления Христову Царству.] (1 Цар. 9, 1-27; 10, 1)

Здесь имеется ввиду повествование 1 книги Царств о том, как будущий царь Израиля Саул пошел искать ослов отца своего. Но вместо найденных ослов встретил на пути пророка Самуила, который помазал его царем над Израилем. То есть Саул икал потерянных ослов, а получил во владение целое царство.

По мысли святого Андрея ослы символизируют здесь «скотские похоти». Когда мы их потеряем, мы обретем Царство Небесное, как и Саул хотя и потерял ослов, и так сам и не нашел их, но приобрел целое царство Израильское.

Елисей иногда прием милоть Илиину, прият сугубую благодать от Бога; ты же, о душе моя, сея не причастилася еси благодати за невоздержание.

[Некогда Елисей, приняв милоть (плащ) Илии, получил сугубую благодать от Господа; но ты, душа моя, не получила этой благодати за невоздержание.] (4 Цар. 2, 9, 12-13)

Пророк Елисей как известно из 4 книги Царств был учеником пророка Илии. В момент чудесного вознесения Илии на небо он получает от учителя милоть, то есть плащ, который носил сам Илия. Вместе с этим плащем Елисей получает сугубую, то есть двойную, усиленную благодать пророчества.

Святой Андрей, как бы взирая на происходившее в древнем Израиле с великими пророками, обращается с упреком к своей душе: «Но ты, душа моя, не получила этой благодати за невоздержание». И мы должны упрекнуть именно себя, а не кого бы то ни было, в том, что нет в нашей душе благодати, а причина этому только невоздержание. Хотя и прикасаемся мы ко многим иконам и великим святыням, но не получаем такой благодати, какую получил Елисей, хотя прикоснулся он только к плащу Илии.

Итак, мы рассмотрели с Вами только некоторые тропари из Великого покаянного канона святого Андрея Критского. Пусть же эти знания помогут нам в духовной жизни, в нашем пути к покаянию.

Священник Валерий Варнашов

Искусственное прерывание... жизни ребенка

«Недавно я освящал квартиру. Ее хозяйка – семейная пара, мужчина и женщина, возрастом около сорока лет. У них растет одиннадцатилетний сын. Квартира – очень просторная, дорого обставленная, в каждой комнате, например, присутствует жидкокристаллический телевизор, экран которого занимает половина стены... Прямо скажем – богато живут. «Почему у Вас только один ребенок?» - уходя, спрашиваю я хозяйку. «А что я смогу дать второму? - искренне изумляется она моему вопросу, - одного бы на ноги поставить», - добавляет она...», - эту историю из своей практики рассказал священник иерей Владимир Луценко, духовник Центра поддержки материнства в городе Казани. Этот центр создан при Свято-Успенском Зилантовом женском монастыре Казанской епархии при поддержке Медицинского отдела Казанской епархии. Руководители и волонтеры Центра оказывают как психологическую, так и материальную помощь женщинам, для которых наступившая беременность кажется непосильной ношей. Психологи, волонтеры Центра оказывают психологическую помощь каждой женщине, обратившейся в Центр. На территории Зилантова монастыря работает вещевой склад, благодаря которому попавшие в трудные жизненные условия мамочки получают новые вещи, необходимые им самим и их детям. Руководители Центра ведут также целевые сборы денежных средств в помощь подопечным семьям.

Ни одна женщина, которая приняла решение родить ребенка в кажущейся безвыходной ситуации, не пожалела об этом. Да! Жизненные трудности, подчас, не имеют конца, но преодолеваются они во имя Жизни, а не как вынужденные последствия убийства ребенка. А это, к сожалению, имеет место быть в нашем обществе слишком часто.

А последствия будут... Не могут не быть. Потому что невозможно отменить или исправить факт убийства ребенка, коим, без прикрас, и является искусственное прерывание беременности. И никакие научно-медицинские термины не отменяют факт убийства.

Что же получается, все женщины делающие аборты - убийцы? Они сознательно идут на это кровавое преступление, обладая

информацией о том, что зародыш, находящийся в их чреве – живой человек? Да, это так. Потому что сегодня не только религия, но и медицина говорит об этом. «Конечно, жизнь человека начинается с зачатия. Это знают все врачи...», - говорит Юлия Шарипова, эндокринолог пренатального центра города Казани, работающая непосредственно с беременными женщинами, страдающими сахарным диабетом.

Да, по факту это так. Но разве все эти женщины похожи на убийц? Разве они не способны любить своих близких, своих друзей, наконец, рожденных детей? Разве у них страшные глаза, бессердечное сердце, варварские представления о человеческих отношениях? Вроде – нет... Как объяснить это противоречие? А вот как: дело в том, что человек имеет способность вытеснять из памяти наиболее травмирующие психику воспоминания и факты. В психологии этот процесс так и называется – вытеснение. Аборт, без сомнения, наиболее тяжелое воспоминание, вытесняется из памяти женщины. Несмотря на грозные проявления пост-абортного синдрома, о котором много написано, женщина пытается жить так, будто убийства ребенка не было в ее прошлом. Таким образом, она пытается себя обмануть. Это проявление психологической защиты организма женщины. Именно поэтому внешне она, подчас, остается прежней, такой, какой она была до убийства. Но только внешне... Убийство собственного ребенка, как один из тяжелейших грехов, разрушает женскую психологию изнутри (ведь грех – это рана, которую человек наносит самому себе, и, чем тяжелее грех – тем страшнее эта рана). Постепенно меняется и ее поведение, очень часто нарушается психика. К сожалению, в России не ведется статистики нарушений психологического здоровья женщины после аборта. Как правило, даже, если женщина обращается за помощью к медицинскому психологу, психотерапевту, специалисту, диагностируя ее состояние, не ищет его причину в сделанном ранее аборте или абортах. Более того, в светской психологии, специалист советует женщине простить себя, принять себя такую, какая она есть, а ведь это губительно для женщины. Все глубже загоняемое в подсознание инстинктивное понимание чудовищности своего поступка, чувство глубокого страшного горя, все сильнее разрушает женщину. Печально и то, что в таком

состоянии живет большинство женщин нашей страны, живут эти женщины и не знают того, насколько они нуждаются в излечении. Причем, излечить эту боль нельзя, потому что первопричина ее – преступление. А в преступлении можно только покаяться и никогда больше его не совершать. А чтобы покаяться, нужно прямо признаться себе в совершении этого преступления. И вот здесь таится еще одно лукавство нашего современного гедонистического мира. Женщина склонна обвинять в том, что она сделала аборт, убила свое дитя кого угодно: родных, супруга, обстоятельства, безденежье (которое, если вспомнить рассказ священника, открывший эту статью, может быть весьма странным, непохожим на нужду). Только не себя! Гордыня, мать всех грехов, не позволяет женщине признать виновной себя. А ведь признание в этом – спасительно и ведет к исцелению.

Надо захотеть понять свою волюю человеческой, данной нам Господом Богом то, что никакие жизненные обстоятельства не могут быть равноценными человеческой жизни. Эгоизм ведет к уничтожению человеческой личности, потому что вступает в борьбу с нравственным началом человека. А человек без нравственности – не человек.

И, самое главное: без веры, без жизни с Богом невозможно будет подняться из той тьмы, в которую загоняют себя женщины-детоубийцы. Загоняют своим самомнением, своей гордостью, а, порой, и преступным, в данном случае, страхом и жалостью к себе. Только в вере – залог человеческого спасения, только Бог может протянуть руку помощи грешному человеку. Но к Богу нужно обернуться, Его зов надо услышать, а для этого нужно, прежде всего, осознать себя преступником и захотеть спастись.

Маргарита Подгородова

Основные богослужения в марте

15 Марта Суббота Родительская. Поминовение усопших.
7:00 — ранняя Литургия
9:00 — поздняя Литургия	23 Марта Воскресенье, Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная
6:30 — ранняя Литургия
9:00 — поздняя Литургия
16 Марта Воскресенье, Свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалонитского
6:30 — ранняя Литургия
9:00 — поздняя Литургия	29 Марта Суббота Родительская. Поминовение усопших
7:00 — ранняя Литургия
9:00 — поздняя Литургия
22 Марта Суббота Родительская. Поминовение усопших. 40 мучеников, в Севастийском озере
7:00 — ранняя Литургия
9:00 — поздняя Литургия	30 Марта Воскресенье, Неделя 4-я Великого поста, Прп. Иоанна Лествичника
6:30 — ранняя Литургия
9:00 — поздняя Литургия

Литературное приложение

к газете «Страничка Православия»

ЕЁ ИМЯ

Автор: Андрей Драгунов

Мальчик во сне летал. И вот однажды он летал над полями и лесами и сверху обозревал просторы Земли. Всё это было очень красиво. Прямо среди поля стояла церковь, а дальше был лес. Мальчик стал летать над церквушкой. Она была вся белая, с одним зеленоватым куполом. Вот он летал, летал над нею и сел возле лесочка.

Мальчик походил среди деревьев, а когда вышел на поляну, вдруг видит: там стоит женщина. Она была такая удивительная. И какие-то одежды у неё были необыкновенные – желтовато-белые и с узором оранжевым.

– Здравствуйте, – сказал он, подойдя к ней.

– Здравствуй, – красивым голосом произнесла она.

– А я летать умею, – добавил мальчик.

– И я тоже умею, – сказала женщина. – Давай полетаем вместе.

– Давай.

И вот они поднялись и оказались над деревьями. Так они полетали везде вдвоем... Потом сели.

– А ты хочешь пойти со мной? – вдруг спросила она.

– Как это с тобой? – растерянно

посмотрел на неё мальчик. – Я хочу домой.

– Ну, ты можешь быть со мной и можешь пойти домой, – тепло произнесла женщина. – Да, а как тебя зовут?

– Меня зовут Сережа Васин, – сказал он и, посмотрев на подлетевшую птичку, добавил: – А я ещё на флейте играть умею. А кто Вы?

Удивительная тётя тоже рассматривала эту птичку, и когда та улетела, произнесла: – Кто я такая, ты должен узнать сам. Это загадка такая... Чада мои милые там и тут на голоса поют. Слуги летают быстро, поют чудно и чисто. Знаю я всё о смерти. И там, за пологом её призрачным, слуги чад моих ждут и к Отцу ведут... Ну, так как? Что тебе шепнуло сердце? Хочешь ли пойти со мной?

Нет, он не испугался. Наверное, он даже не подозревал, что это может быть такое: ведь она была так прекрасна и добра к нему. Но, по-видимому, само слово «смерть», как таковое, насторожило его. И он ещё сильнее домой захотел.

– Нет, – сказал он. – У меня, знаешь... У меня есть мама. Я хочу попасть к ней. Я хочу домой.

– Конечно, конечно, – снова

улыбнулась она. – Никто тебя не удерживает. Это твоё право... Но вот подсказка. Все, кто идут со мной – они мои чада. Жить на земле сложно. Со всех сторон окружают нас владения «князя воздушного»: он сам и слуги его давят на людей со всех сторон. Чад своих я веду в ту жизнь, где есть одна правда... За пологом тем призрачным есть лестница одна извилистая, ведущая в сияние Небес. Жизнь в Истине так прекрасна, что на земле для этого нет слов. Чада мои идут по той лестнице...

– Нет, я хочу домой...

Как обычно, утром мальчик проснулся.

– Мама, – воскликнул он, вбегая в переднюю комнату. – Я сегодня во сне летал, и видел такую красивую тетю!

– А как её звали? – спросила мама.

– Не знаю... Но она сказала слово «смерть». И она звала меня с собой...

Потом он рассказал маме свой сон.

– Знаешь... – с улыбкой сказала мама. – Во сне к тебе пришла Церковь Божия. Церковь нашу зовут – Любовь.

ЛЕБЕДЬ БЕЛАЯ

Автор: Андрей Драгунов

Так уж повелось от начала времен, что каждый человек счастье в любви ищет. Каждому сей дар приготовлен, да не всяк его принять может. До высот этих в своей судьбе ещё дорасти нужно. Вот как у нас с милым вышло...

Вижу однажды – лесною стороною добрый молодец на гнедом коне мчится. В седле сидит крепко, алый плащ на скаку пламенем развевается. Сердечко мое так и забилося. А он через рощу, да по поляне, прямо на мой заветный утес правит. Что будет?... Что же это я?! Ведь гостя встречать нужно!

Перед обрывом, над рекою широкой, конь его на дыбы встал. Слез молодец с коня и долго с высоты вдаль глядел. Я по тропиночке тем временем подошла. А когда глазами с ним встретилась – земля поплыла будто. Трет он глаза, а я и не пропадаю. Вроде признал он меня, да нет - сомневается. Он молчит, и я молчу. Наконец, спрашивает:

- Кто ты, Лебедь белая?

- Я — Дочь Ветра. Так тут меня величают, — отвечаю ему.

А Лебедью недаром он меня назвал. На лебедей гляючи, я свой наряд сотворила. Ночей не спала, все узоры да линии в мыслях перебирала — хотелось, чтоб и сами птицы прекрасные меня в этом платье за лебедушку принимали.

- А я — Дар, — говорит он, и глаза смеются. Потом с удивлением спрашивает: — А как ты тут оказалась?

- Где вырастили, там и живу. Тут мой дом.

Он было шаг ко мне сделал, но остановился и лицо руками закрыл.

Я гриву коню расправлять стала. Сама, будто, ничего не заметила, спрашиваю:

- А ты, Дар, к кому едешь? Скажи, коли не таишь.

Он повздыхал немного, в реку изнутри – просторный. Отчего так? глядится и говорит:

- Я на край земли еду. Во сне и наяву море вижу. Танцует там лебедь белая в лучах заката. Только там и есть мое счастье... Ты уж прости меня, Дочь Ветра. Видно, мне в путь пора.

- Поезжай, коли дорога милее... — сказала я ему. — Только до края земли путь неблизкий. И тебе, и коню твоему отдых нужен. Может, ко мне заглянешь? Это тут, недалече.

- В путь мне пора, — тихо сказал он. Сел в седло и припустил галопом... Далек, однако, не ускакал. Смотрю: ход сбавил, назад уже поворачивает... Глаза шальные, слез с коня, рукою волосы сгреб и говорит:

- Твоя правда. Можно и отдохнуть...

Шли мы всю дорогу рядышком, вели коня в поводу. Молча шли — а слов и не надобно.

Ввела я его в свою сказку. Вокруг лес. Озеро хрустальное; лебеди меж лилий плавают. Все берега в цветах, бабочки бархатистые порхают, птицы звонкие распевают. Шатер мой светлый, кистями да лентами украшенный, стоит на пригорочке под могучими вязами. А у заводи, под раскидистой ветлой, уже столик накрыт плетеный. Это подружки мои глазастые расстарались, а лавочку только одну поставили.

Стала я Дара потчевать. А он знай себе похваливает. Потом в шатер его повела. Там у меня другая сказка — рукодельная: ковры, вышивка да гобелены. Посмотрел он на все это и говорит:

- Мило мне все, что есть тут, как в родном доме. Только одного не пойму: снаружи твой шатер маленький, а

- А это оттого, что подружек у меня много. Каждой из них я местечко отвела, — улыбаюсь ему. — А дружу я с феями лесными, хозяйками гор, рек да озер. Любят они облик человеческий. Но милее всего мне жительницы морские... Мы тут и играми позабавимся, и посудачим за рукодельями девичьими. А ближе к вечеру хороводы водить ходим — на тот утес, где с тобою встретились...

- Пстой, а откуда здесь жительницы морские? — очень удивился он. — И моря здесь не видел пока. Сама ведь говорила, что до моря — далече.

- Так море, когда вечереет, я сама расстилаю. Люблю на золотую гладь моря поглядеть, — сказала я. — Утес опускаю, чтобы волны через него перекатывались. Тут и выходят девы морские... Ты на утесе этом заветном в сказку мою вошел. Знаешь, это тогда случается, когда один к другому хотя бы на миг в сердце входит... И если б давеча ты не вернулся, то к вечеру в море бы окупился. И плыть бы тебе с коником до заката. А сумел бы сам из сказки выбраться — все одно — в речку бы плюхнулся...

- То-то посмеялась бы?

- Может, и не смеялась. Только потом дурню такому точно не показалась. Подружки его бы из воды вытащили... Я ведь тут сто лет не слепца жду.

- Вот и я сто лет на край света собирался, — опустив голову, говорит он. — Никак дело свое не мог оставить. Все, думаю, это творение закончу и поеду Лебедь свою искать. А тут то одно, то другое... В последние годы Храм резьбою по мрамору украшал.

Потом он вышивки мои на стенах, потолках да занавесях приметил. Ведь

белым по белому я вышивала. Долго мы с ним все это рассматривали. Дар все дивился, до чего мои вышивки на его узоры мраморные похожи. Словно одной песни разные строки...

- Так ты и живешь тут, одна-одинешенька? – спросил он.

- Так, да не так, — улыбаюсь ему. — На другом берегу — за покровом сказочным — терема стоят. Есть там у меня в доме родительском светелка. Живу, как все, а меня все отшельницей кличут. Девице наедине со своей мечтой побыть не дадут...

Ой, прости ты меня — болтушку-отшельницу! Тебе не давно в путь пора.

- Уже не знаю... — ответил он.

- Ну, раз так, тогда пойдем закат провожать, — обрадовалась я.

- А как близкие тебя величают, Лебедь белая?

- Светославна.

- А меня Свето-Дар...

- Слава Отцу Великому!

- Светославна, дорога ли тебе твоя сказка?

- Уже не знаю...

Выглянули мы из шатра, а у порога, да сквозь листву, да во всю ширь -плескалось золотое море. Взялись мы за руки и долго шли по кромке прибоя. Кружились и что-то кричали над нами чайки. Волны ласково обдавали ноги и заливали след. Конь Дара, умница, все время брел следом.

А на утесе заветном танцевала Лебедь белая в плеске волн и лучах заката. Никогда я еще так не танцевала. Суженый мой глаз от меня отвести не мог, а в глазах — слезы... Слава Великому, да и только...

Ну, а доченька наша старшая себя не иначе как Дочерью Дара называет...